

ОТЗЫВ

**официального оппонента Балашовой Юлии Борисовны о диссертации
Рогачевой Анастасии Игоревны на тему «Популяризация науки в
современной российской журналистике», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9.**

**Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) в
Диссертационный совет ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Актуальность представленной работы не вызывает никаких сомнений. Обеспечиваемая приращением научного знания возможность устойчивого развития неотделима от построения научно-коммуникационного поля, процесса популяризации знаний (каким бы морально устаревшим не представлялся сам термин «популяризация»). Основная цель научной популяризации в контексте отечественной традиции состоит отнюдь не только в продвижении науки как таковой, но главным образом в развитии мировоззрения аудитории; отсюда, кстати, проистекает значение гуманитарного направления популяризации. Вопиющие проблемы в коммуникации науки и общества отчётливо вскрылись во время пандемии, причём в глобальном масштабе. На русской почве несомненна приоритетная роль государства в выработке стандартов взаимодействия в области научных коммуникаций и научно-популярной журналистики; данная проблемная область обозначена в настоящей диссертации – хотелось бы приблизиться к пониманию её решения.

Новизна исследования определяется тем обстоятельством, что диссертационная работа Анастасии Игоревны Рогачёвой объективно выступает первым специальным и завершённым исследованием, предметно-тематическая область которого непосредственно связана с целостной картиной функционирования популярной науки в современном

медиапространстве, с новейшими механизмами медиатизации научного знания.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, коррелирует с широтой охвата теоретического и эмпирического материала, привлечением основательного категориального аппарата, характерной для настоящей работы тенденцией к формализации и обобщениям, формулированием промежуточных и итоговых выводов (причём первые нередко точнее, нежели общие формальные положения).

Ценность для науки и практики результатов работы хотелось бы выделить особо. Процесс научной популяризации соотнесён с развитием страны, медиасферы, коммуникационного пространства как такового. В диссертации представлен и систематизирован большой корпус теоретико-практических сведений, формализованный в виде данных опросов, таблиц и графиков. Отметим значимый ряд экспертных интервью, проведённых диссертантом и активно привлекаемых для анализа. В интервью, в частности, справедливо поднимается важнейший вопрос подготовки кадров в области научной журналистики. Несомненная репрезентативность и основательность отличают эмпирическую базу исследования, что зависит не только от объёма, но и от состава источников, поскольку Анастасия Игоревна отдельно рассматривает популяризацию науки в «традиционных СМИ» и «новых медиа» (при всей зыбкости и изменчивости границ между ними); в сфере внимания также оказывается жанровый репертуар цифровых медиа научно-познавательной направленности. Последний параграф диссертации посвящён «рекомендациям по использованию различных жанров для повышения эффективности популяризации науки»; такого рода практико-ориентированный итог работы в своём роде замечателен и может быть полезен как журналистам-практикам, так и студентам факультетов журналистики. Со своей стороны, рекомендуем Анастасии Игоревне

подготовить по материалам диссертации учебное пособие; вне всякого сомнения, оно будет востребовано.

Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию, публикации в печати (в том числе – в журналах, рекомендованных ВАК РФ) отражают основные результаты диссертации. Автореферат также соответствует основным положениям диссертации.

Широта подхода, свойственного диссертационному исследованию А. И. Рогачёвой, с неизбежностью привела к ряду недостатков. Ключевая и существенная, с нашей точки зрения, проблема исследования состоит в методологии и методике анализа. С позиций жанровой характеристики, текст настоящей диссертации порой в большей степени напоминает квалификационную работу, нежели собственно научное исследование.

Обозначенный избыточно не дифференцированный, обобщённый подход, нацеленный более на коллекционирование понятий, сведений, мнений, а не их анализ, структурирование, выводы, отчётливо проявляет себя с самого начала работы. В первом же параграфе приводятся словарные определения понятиям «наука», «коммуникация» и, напротив, не вводится смыслоразличающее понятие «коммуникации в науке». Общий ход изложения строится как ряды определений и цитат, которые отнюдь не всегда сводятся в единую систему (как, например, в случае определения «научной коммуникации»). Из этих рядов производится выборка тех мнений, которые воспринимаются автором как наиболее авторитетные.

Таковой, скажем, представляется диссертанту историческая концепция развития «научпопа» замечательного научного журналиста Андрея Ваганова (учитывая факт наличия второго параграфа первой главы: «Научная коммуникация в РФ. Исторические предпосылки и современные реалии»). Андрей Ваганов выстраивает авторскую, публицистическую картину, безусловно ценную в своём роде, но которую отнюдь нельзя назвать научной. В самом деле, любой, хотя бы поверхностно знакомый с историей отечественной журналистики, с удивлением воспримет тезис о том, что

столетие с середины XVIII по середину XIX вв. характеризуется «промышленным просвещением» или о «плохой генетике» «научпопа» в России. Дело в том, что на русской почве популяризация знаний развивалась по-другому, нежели в Европе, кстати – самобытно и ускоренными темпами. Но произвольность оптики в соединении с приложением отдельных, избирательных подходов, свойственных западной коммуникативистике, приводит к излишне категоричным выводам, как, скажем вывод разбираемого параграфа 2.1.: «В годы существования СССР преобладала дефицитная модель научной коммуникации, которая ставила целью исключительно научно-технологическую пропаганду, а не дальнейшее эволюционное развитие в сторону диалога с обществом» (с. 35). Между тем различные формы диалога: с читателями, слушателями, зрителями и, наконец, между сами учёными – входили в информационное пространство СССР во многом именно через авторитетнейший в советском обществе научно-просветительский контекст.

Во второй главе отмеченным методом перечисления – причём дело не в том, что неизбежно неполного, проблема в том, что достаточно произвольного – в отдельном параграфе даётся характеристика «популяризации науки в традиционных СМИ» (телевидение, радио, печать). К примеру, понять, каковы особенности популяризации знаний в современном российском радиоэфире, означает в представленной логике перечислить программы федеральных радиоканалов, которые относятся к научно-просветительским. Как результат подобного описательного подхода, делается неожиданный и повторяемый вывод: «Несмотря на различные форматы и жанры радио, его нельзя считать эффективным каналом популяризации науки в СМИ» (с. 79) (имеются в виду, разумеется, не «жанры радио», а радиоформаты и жанры). Аргументом выступает низкая доля молодых людей среди радиослушателей, хотя вся предыдущая линия изложения свидетельствовала как раз об обратном: чрезвычайно значительном потенциале именно такого средства коммуникации, как радио,

в аспекте широкого просветительства, хорошо известном в советское время. С таким же успехом можно сделать вывод о неэффективности цифровой среды, поскольку от неё далеки люди старшего возраста (превалирующие, кстати, в развитых странах). Продолжая: непостижимым образом в работе не получили специального обзора подкасты (они лишь упоминаются) – популярнейший и активнейшим образом развивающийся вид современного «научпопа», дополнительно эксплицирующий просветительскую природу отечественного радиовещания.

Возвращаясь к центральному определяемому нами недостатку исследования, связанному с самим подходом, отметим, что в третьей – наиболее интересной в плане анализа источников – главе диссертации проявляется определённая нормативность. Принятый в классической филологической науке подход предполагает преимущественно индуктивный метод движения от материала к определению, скажем, жанровой структуры текста. В данном случае, напротив, на научно-познавательный медиатекст накладывается нормативная рамка определённых жанров. Так, с критикой устоявшейся жанровой теории в журналистике выступает в последние годы профессор Е. В. Ахмадулин; исследователь, с нашей точки зрения, совершенно справедливо говорит о необходимости изучения реально сложившихся в журналистике типов и форматов текстов, а не конвенциональных формально-логических стандартов жанров.

Последовательно проводимый в диссертации дедуктивно-нормативный метод встречает, на наш взгляд, определённое сопротивление самого материала, поскольку современные научно-популярные медиатексты, в особенности в сфере цифровых коммуникаций, в принципе гибридные, диффузные, неоднородные (о чём, по существу, и идёт речь в первом параграфе третьей главы). При этом цифровизация и конвергенция трактуются в работе как наиболее актуальные медиатренды, хотя реально таковыми отчётливо не являются, представляют собой более чем устоявшиеся процессы. Аналогичным образом ориентация на количество

подписчиком вовлекают в сферу анализа Анастасии Игоревны, например, такой ютубовский проект, как «Топлес», который, безусловно, собственно научно-популярным принципиально не является. В этом случае необходимо было бы выделить большую группу паранаучных медиа, спекулирующих на иллюзии научности. Заметим, что их существование оправдано: ведь наука в её сенсационном, развлекательном выражении всегда присутствовала в таблоидах, паранаука – органичная часть «жёлтой прессы». А если учитывать кризис авторитетности высказывания в Интернете, отсутствие процедуры верификации информации, совершенную произвольность интерпретации явлений и данных, то вновь встаёт вопрос: на уровне построения модели, кого всё-таки необходимо считать субъектами научных коммуникаций, как очертить границы научно-популярной журналистики, каким образом избавиться от приоритетного интереса и медиа и аудитории к околонучной проблематике (в обход собственно научной)?

Из второстепенных замечаний отметим некоторые фактические неточности и сосредоточенность на московском локусе. Так, например, рассматривая вопрос о подготовке научных журналистов, диссертанту было бы целесообразно иметь в виду, что в Санкт-Петербургском государственном университете с 2014 г. действует магистерская программа «Научно-популярная журналистика».

В целом диссертационная работа Рогачевой Анастасии Игоревны «Популяризация науки в современной российской журналистике» является оригинальным, самостоятельным и законченным научным исследованием, в котором содержится новое решение научной задачи, связанной с механизмами медиатизации науки; диссертация имеет существенное значение для теории и практики журналистики.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно разделу II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего

образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а ее автор, Рогачева Анастасия Игоревна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Согласна на обработку моих персональных данных.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.10 – журналистика),
доцент, профессор кафедры истории журналистики
Института «Высшая школа журналистики и
массовых коммуникаций»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

«10» апреля 2023 г.

Ю. Б. Балашова

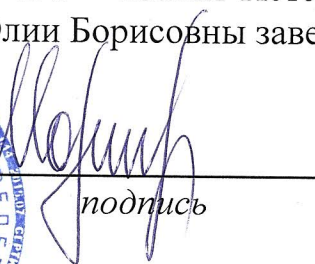
Контактные данные:

Балашова Юлия Борисовна

доктор филологических наук (10.01.10 – журналистика), доцент;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
профессор кафедры истории журналистики
Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»;
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9;
Тел: +7 (812) 328–20–00
Факс: +7 (812) 325-87-36;
Адрес сайта: spbu.ru
E-mail: spbu@spbu.ru

Подпись доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры истории журналистики Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Балашовой Юлии Борисовны заверяю:

Дата

подпись

ФИО